

чиной, полученной из исследования ИК спектра молекулы в матрице, есть основание полагать, что $\sigma\varphi^2\delta$ является нижней электронной конфигурацией, а ${}^5\Delta$ — основным состоянием молекулы. Межъядерное расстояние NdO в состоянии (${}^5\Delta$ или ${}^3\Delta$) равно 1.801 Å, что следует ожидать для основного состояния молекулы при сравнении с межъядерными расстояниями в CeO (1.820 Å) и PrO (1.802 Å).

Авторы выражают благодарность Л. В. Гурвичу за полезное обсуждение полученных результатов.

Литература

- [1] E. A. Shenyavskaya, I. V. Egorova, V. N. Lupanov. J. Mol. Spectr., 47, 355, 1973.
- [2] Д. А. Журавлев. Деп. ВИНИТИ, № 305-77, 1977.
- [3] R. L. DeKock, W. Weltner. J. Phys. Chem., 75, 514, 1971.
- [4] I. Kovács. «Rotational Structure in the Spectra of Diatomic Molecules». Akadémiai Kiadó, Budapest, 1969.
- [5] Tables internationales de constants sélectionnées, 17. Données spectroscopiques relatives aux molécules diatomiques. Ed. Rosen. Oxford—New York—Toronto—Sydney—Brunswick, Pergamon Press, 1970.
- [6] Л. А. Каледин, Е. А. Шенявская. Тез. докл. на IV Всес. симп. молек. спектр. высокого и сверхвысокого разрешения, 144, 1978.
- [7] Ch. Effantin, R. Bacis, J. D'Inca. Compt. Rend., 273, B605, 1971.
- [8] R. Bacis, A. Bernard. Can. J. Phys., 51, 648, 1973.

Поступило в Редакцию 26 февраля 1979 г.

УДК 539.184.5

МОДЕЛЬ ЭКСИТОННОГО МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕФЕКТОВ В ИОННЫХ КРИСТАЛЛАХ

Ш. А. Вахидов и С. Джуманов

Природа микромеханизмов образования структурных дефектов при распаде электронных возбуждений остается еще неясной [1–4]. Объяснения последних экспериментальных фактов сталкиваются со следующими трудностями [5]: а) время жизни релаксированных состояний самозахваченных экситонов не совпадает со временем образования пары $F-H$; б) при безызлучательном переходе самозахваченного экситона из возбужденного состояния в основное в кристалле должна образоваться пара F^+-H^- , а не $F-H$; в) в случае равногораспределения энергии безызлучательного перехода между атомами V_k -центра энергетически невозможно образование пары $F-H$ и тем более F^+-H^- .

В данной работе попытаемся устраниить эти трудности. Будем рассматривать нерелаксированные состояния самозахваченного экситона типа $(V_k + e^-)^*$. Атомы этого центра участвуют в двух видах колебаний: симметричном и антисимметричном [6]. При симметричном колебании атомов $(V_k + e^-)^*$ -центры имеют разные эффективные массы около классических точек поворота из-за изменения константы связи этих атомов с соседними атомами решетки [7]. В случае безызлучательного перехода в этих точках атомы V_k -центра получают следующие порции энергии:

$$\left. \begin{aligned} E_1 &= \frac{m_2^*}{m_1^* + m_2^*} E_e = \frac{E_e}{2} (1 + \chi), \\ E_2 &= \frac{m_1^*}{m_1^* + m_2^*} E_e = \frac{E_e}{2} (1 - \chi), \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

где E_e — энергия безызлучательного перехода,

$$\chi = \frac{4\beta_{\text{пол.}} \alpha_0 b \tau^2 u}{a^4 [2(m - a\tau^2) - \alpha_0 b \tau^2]}, \quad (2)$$

$\beta_{\text{пол.}}$ — поляризуемость атомов V_k -центра, a_0 — константа связи атомов решетки в неискаженном состоянии, b — отношение смещений атомов решетки и атомов V_k -центра, a — межатомное расстояние, α — константа связи атомов V_k -центра, τ — время, необходимое для смещения на элементарное расстояние, u — смещение центра масс V_k -центра.

Вероятность того, что атомы V_k -центра получат $(E_e/2) + \Delta E$, $(E_e/2) - \Delta E$ порции энергии при безызлучательном распаде, имеет следующий вид:

$$P_{\text{н}}(\Delta E) = \frac{2}{\pi} \arcsin \left[\frac{a^4 \Delta E}{2\beta_{\text{пол.}} u_{\max} E_e} \left(\frac{2(m - a\tau^2)}{a_0 b \tau^2} - 1 \right) \right]. \quad (3)$$

Средняя доля избыточной энергии, которую унесет один из атомов, равна

$$\overline{\Delta E} = \frac{\int_0^{E_e/2} \Delta E P_{\text{н}}(\Delta E) d(\Delta E)}{\int_0^{E_e/2} P_{\text{н}}(\Delta E) d(\Delta E)}. \quad (4)$$

Энергия электронного возбуждения в щелочно-галоидных кристаллах (ЩГК) порядка $8 \div 10$ эВ, а для флюоритов она составляет $11 \div 12$ эВ. Тогда в среднем один из атомов V_k -центра получит энергию, равную $E_1 = 6.75 \div 8.44$ эВ для ЩГК, $E_1 = 9.28 \div 10.2$ эВ для кристаллов флюоритов. Эти оценки указывают на энергетическую возможность образования F - и H -центров в этих кристаллах. При антисимметричных колебаниях атомов $(V_k + e^-)^*$ -центра энергия безызлучательного перехода распределяется симметрично — $E_1 = \bar{E}_2 = E_e/2$. В этом случае выход атомов галогена в междуузлие энергетически невозможен для ЩГК. Однако для кристаллов флюоритов такая возможность еще имеется, если учесть, что выход в междуузлие в виде атома требует энергию $5 \div 7$ эВ [8]. В этом случае имеется достаточно энергии для образования M - и двух H -центров в кристаллах флюоритов.

Время образования дефектов по данному механизму будет равно

$$\tau_d = \tau_c + \tau_b \approx \tau_b, \quad (5)$$

где τ_c — время, необходимое для превращения антисимметричных колебаний в симметричные, τ_b — время безызлучательного перехода. Они равны

$$\tau_c = \frac{\pi}{\omega - \omega_0}; \quad \tau_b = \frac{1}{W_b}, \quad (6)$$

где ω — частота складываемых колебаний атомов V_k -центра, ω_0 — частота внешней силы, W_b — вероятность безызлучательного перехода.

Для нерелаксированных состояний самозахваченного экситона характерны два основных релаксационных процесса — безызлучательные переходы и колебательная релаксация. Вероятность безызлучательного перехода можно определить по формуле [9]

$$W_b = \frac{2\pi}{\hbar} L_e^2 S \rho, \quad (7)$$

где L_e — электронный матричный элемент, взятый от оператора неадиабатичности, S — фактор Франка—Кондона, ρ — плотность конечных состояний. Фактор Франка—Кондона имеет следующий вид:

$$S = \left| \left\langle \chi_m(R) \left| \frac{d}{dR} \right| \chi_n(R + \Delta R_0) \right\rangle \prod_{\beta} \langle \chi_{m_{\beta}}(Q) | \chi_{n_{\beta}}(Q) \rangle \right|^2. \quad (8)$$

Эти матричные элементы оценивались в полуклассическом приближении, в котором одна из осцилляторных функций заменяется δ -функцией в классических точках поворота [10]. Начальная волновая функция выбрана в виде морзовского осциллятора. Электронный матричный элемент оценивался как $L_e \sim \hbar \omega (m_e/\mu)^{1/4}$, а плотность конечных состояний как

$\rho \sim 1/\hbar\omega$. Энергия диссоциации V_k -центров в возбужденном состоянии принималась равной $D=1.5$ эВ [11], расстояние точки пересечения потенциальных кривых от положения равновесия равно $R^*=2\text{\AA}$, смещение минимумов этих кривых равно $\Delta R_0=0.5\div0.6$ \AA , $\hbar\omega=0.05$ эВ. Тогда для вероятности безызлучательного перехода получили следующее значение:

$$W_6 = 0.4 \cdot 10^{10} \div 1.44 \cdot 10^{10} \text{ с}^{-1},$$

соответственно время образования дефектов равно

$$\tau_d \approx \tau_6 = 2.5 \cdot 10^{-10} \div 6.9 \cdot 10^{-11} \text{ с.}$$

При выходе в междоузлие анион может терять один из электронов в вакансии в момент пересечения ионных и ковалентных термов типа $F^+ - X^-$ и $F - X^0$. Точка их пересечения приближенно оценивается из выражения

$$R_c = \frac{Z_v Z_x e^2}{\varepsilon_0 [I(F) - E(X)]}, \quad (9)$$

где $I(F)$ — потенциал ионизации F -центра, $E(X)$ — средство к электрону атома галогена, ε_0 — высокочастотная диэлектрическая проницаемость. Вероятность перехода электрона с аниона на вакансию можно определить из формулы Ландау—Зинера [12]. Сечение образования пары $F-H$ будет

$$\sigma_a = \sigma_{ex} P_A P_b P_e P_n (\Delta E) \left[1 - \exp \left(-\frac{R - R_0}{\bar{R}_0} \right) \right], \quad (10)$$

где σ_{ex} — сечение возбуждения экситона, P_A — вероятность автолокализации [13], P_b — вероятность безызлучательного перехода, P_e — вероятность перехода электрона с аниона в вакансию, $P_n (\Delta E)$ — вероятность несимметричного распределения энергии безызлучательного перехода, R_0 — минимальное расстояние, на котором могут аннигилировать пары $F-H$, \bar{R}_0 — средний радиус зоны неустойчивости, R — пробег H -центра. Численное значение сечения образования дефектов имеет порядок величины $\sim 10^{-23} \text{ см}^2$.

Мы весьма признательны Ч. Б. Лущику, И. К. Витолу, М. А. Эланго, а также Б. Г. Оксентгендеру за очень полезное обсуждение некоторых вопросов, затронутых в настоящей статье.

Литература

- [1] Ч. Б. Лущик, И. К. Витол, М. А. Эланго. Усп. физ. наук, 122, 223, 1977.
- [2] Y. Toyozawa. J. Phys. Soc. Japan, 44, 482, 1978.
- [3] C. H. Leung, K. S. Song. Phys. Rev., B18, 922, 1978.
- [4] N. Itoh, M. Saidoh. J. Phys., 34, C9, 101, 1973.
- [5] M. N. Kabler, R. T. Williams. Phys. Rev., B18, 1948, 1978.
- [6] Ш. А. Вахидов, С. Джуманов, Б. Г. Оксентгендер. В сб.: Материалы IV Всесоюзного Совещания по радиационной физике и химии ионных кристаллов, т. 1. 45. Рига, 1978.
- [7] Ш. А. Вахидов, С. Джуманов, Б. Л. Оксентгендер. ДАН УзССР, 1, 27, 1978.
- [8] R. Smoluchowski, O. W. Lazareth, R. D. Hatcher, G. J. Dienes. Phys. Rev. Lett., 27, 1288, 1971.
- [9] М. Д. Франк-Каменецкий, А. В. Лукшин. Усп. физ. наук, 116, 193, 1975.
- [10] E. A. Gislason. J. Chem. Phys., 58, 3702, 1973.
- [11] А. М. Стоунхэм. Теория дефектов в твердых телах. 2., М., 1978.
- [12] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Квантовая механика. ФМ, М., 1963.
- [13] С. В. Иорданский, Э. И. Рашба. ЖЭТФ, 74, 1872, 1978.

Поступило в Редакцию 28 февраля 1979 г.